

ЕЛЕНА ЛАСТОЧКИНА (Тарту)

ВОПРОС ОМОНИМИИ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. Problems of Homonymy in the Mari Language

The problem of differentiation of homonymy and polysemy is very urgent, facing us mostly when homonyms appear as a result of a semantic split of a polysemantic word. There are several ways of differentiation between polysemy and homonymy: lexical, morphological, semantic and others. Thus, one of the main tasks in examining the relations between polysemy and homonymy is the definition of the criteria for such differentiation. The current classification for Mari homonyms divides them into lexical homonyms, homoforms, homophones, and homographs.

Keywords: Mari language, homonyms, lexical homonyms, homoforms, homophones, homographs.

1. Введение

Изучением слова как основной единицы лексической системы любого языка занимается особый раздел науки о языке — лексикология. Предметом изучения лексикологии являются и слова, совпадающие по форме, но не имеющие ничего общего по смыслу и называемые омонимами.

В статье предлагается обзор такого явления как омонимы и рассматриваются вопросы разграничения омонимии и полисемии, а также типы и функции омонимов в марийском языке. К анализу привлечены около 1100 рядов лексических единиц, содержащих около 5000 омонимов, которых связывают омонимические отношения в плане лексики, грамматики, словообразования.

2. Разграничение омонимии и полисемии в марийском языке

В марийском языке выработаны критерии разграничения омонимии и многозначности, помогающие развести значения одного и того же слова и омонимы, которые возникли в результате полного разрыва полисемии. 1) Семантический способ: члены омонимичной пары входят в разные омонимические ряды. Выявление типов семантической связи, закономерных для данного языка, рассматривается как путь к успешному разграничению омонимии и полисемии: типичность, повторяемость, неуникальность связи между двумя значениями говорят о полисемии,

и наоборот, единичность, исключительность, уникальность указывают на омонимию (Курилович 1962; Смирницкий 1956 : 162—163, 27, 24), например: *волташ* I — *кусараш* (*кѳшывч ѳлык*) 'спускать (сверху вниз)'; *волташ* II — *опташ, темаш* (*кочкышым*) 'накладывать, налить (суп)'.
2) Морфологический способ: многозначные слова и омонимы характеризуются разным словообразованием. Так, лексические единицы, имеющие ряд значений, образуют новые слова с помощью одних и тех же аффиксов.

Таблица 1

Разграничение омонимов морфологическим способом

<i>велаш</i> I 'падать, опадать (о листьях)'	<i>велаш</i> II 'рассыпать, разливать (о воде или другой жидкости)'	
–	<i>велыкташ</i> 'заставить разлить'	повелительное наклонение
<i>веледаш</i> 'осыпаться (о листьях)'	–	многократность действия
–	<i>велкалаш</i> 'разливать, проливать'	многократность действия
–	<i>велкалымаш</i> 'разливание, проливание'	существительное от <i>велаш</i> II
<i>велмаш</i> 'осыпание, опадание'	–	существительное от <i>велаш</i> I
<i>велме</i> 'опавший'	–	причастие от <i>велаш</i> I
–	<i>велымаш</i> 'литье, плавка'	существительное от <i>велаш</i> II

3) Смысловая независимость между членами омонимичной пары проявляется в их фразеологическом окружении. Омонимы, образовавшиеся в результате распада полисемантического слова, развивают свое фразеологическое окружение: *кѳзаш* I — *вуйыш кѳзаш* (*аракам иѳмѳ годым*) 'ударить в голову (об алкоголе)', *кѳзаш* II — *мѳйым кѳзаш* 'выкачивать мед'; *возаш* I — *ушеш возаш, чын корныш возаш* 'прийти на ум'; *возаш* II — *нийым возаш* 'драть лыко'; *возаш* III — *ѳйым возаш* 'сбивать, сбить масло'.

4) Омонимичные слова входят в разные синонимические ряды: между ними нет смысловой связи, а между синонимами полисемантических слов такая связь есть, например: *шѳраш* I 'мазать, смазывать', *шѳраш* II 'цедить, процеживать'.

5) Этимология также помогает отграничить омонимию от полисемии: *кум* I 'три' (ф.-у.) — *кум* II 'кум (родственник)' (рус.).

6) Перевод на русский или другой язык: *толаш* I 'прийти' — *толаш* II 'грабить'; *возаш* I 'ложиться, лечь' — *возаш* II 'писать, написать' (Барцева 1993 : 20—27).

Классификация омонимов

Омонимы марийского языка с учетом лексического значения и грамматической характеристики можно разделить на типы: 1) лексические, 2) морфологические (омоформы); 3) омографы; 4) омофоны.

Лексическими омонимами называются два или более разных по значению слова, совпавших в написании, произношении, грамматическом оформлении (см. Фомина 1990 : 57), например, *ий* I 'лед' — *ий* II 'год' — *ий* III 'долото'.

Полные лексические омонимы отвечают следующим требованиям: не связаны по значению, все их формы идентичны, идентичные формы грамматически эквивалентны (Лайонз 2003 : 71).

Полные омонимы, принадлежащие к именам существительным: *шёр* I 'край, грань, ребро' — *шёр* II 'молоко'; *шёрым* существительное вин. п. — *шёрым* существительное вин. п.; *пуш* I 'запах' — *пуш* II 'лодка'; *пушым* существительное вин. п. — *пушым* существительное вин. п.

Полные омонимы, принадлежащие к глаголам: *айлаш* I -ем 'занимать, занять' — *айлаш* II -ем '(диал.) привередничать'; *логалаш* I -ам 'трогать' — *логалаш* II -ам 'попадать, попасть'; *луклаш* I -ем 'делать (сделать) угол, согнуть (сгибать) углом' — *луклаш* II -ем '(уст.) отмерить (холст при вышивании шарпана)'.

Полные лексические омонимы среди прилагательных: *межан* I 'шерстяной' — *межан* II 'имеющий между, т. е. границу между земельными участками'.

У неполных омонимов совпадают не все грамматические формы. В марийском языке неполные омонимы встречаются крайне редко среди глаголов, прилагательных и причастий, например: *малаш* I 1) 'спать', 2) 'неметь, онеметь' — *малаш* II 1) 'запекаться (о крови)', 2) 'створиться' (Барцева, Галкин 2003 : 64).

По структуре марийские омонимы бывают производные и непроизводные. Первые возникли в результате словообразования, они называются также словообразовательными, например: *тул+ымо* I 1) причастие от *тулаш* I, 2) 'бешеная скачка'; *тул+ымо* II 1) причастие от *тулаш* II, 2) 'мятый, обработанный мялкой', 3) 'трепка, обработка мялкой'; *тул+ымо* III 1) причастие от *тулаш* III, 2) 'предназначенный для перекачивания, качания, нагнетания (воды, жидкости)', 3) 'перекачивание, перекачка'. Непроизводные омонимы образовались в результате совпадения звучания разных слов, различающихся по семантике и этимологии. Чаще всего это существительные, например: *шійшык* I 'соловей' и *шійшык* II 'свисток', *авыз* I 'отведывание (о еде)' и *авыз* II '(диал.) жрец'.

Омонимия как языковое явление встречается не только в лексике. В широком смысле слова омонимами иногда называют разные языковые единицы, совпадающие по звучанию. В отличие от собственно лексических (или абсолютных) омонимов, все другие созвучия и разного рода совпадения называют относительными, хотя вернее было бы говорить не об омонимии в широком смысле слова и даже не об относительной омонимии, а об омонимическом употреблении разных видов омофонов.

Омоформы — формаомонимичные формы, слова, совпадающие в своем звучании лишь в отдельных формах (в той же части речи или разных частях речи) (см. Розенталь, Теленкова 1976 : 242). Например: *вара* I наречие 1) 'потом, после', 2) 'поздно' — *вара* II 'шест' — *вара* III 'перемешивает'; *мотор* I 'мотор, двигатель' — *мотор* II 'красивый, изящ-

ный'. В современном марийском языке много таких примеров — выявлена 501 пара языковых единиц с омоформами. Формирование омонимов обусловлено морфологией, грамматикой, лексикой, словообразованием. Возникающие при этом типы и виды омонимов объединены в ряды из пар языковых единиц, обладающих групповой различимостью свойств. Омоформы в марийском языке в большинстве своем представлены случайными совпадениями разных слов при их грамматических преобразованиях, а также при совпадении грамматических форм одного слова.

Омофоны — одинаковые слова при произношении, различающиеся в написании и по значению. Например: *кид* [kit] I 'рука' — *кит* [kit] II *кит* '(крупное млекопитающее)', *туш* [tuš] I 'туда' — *тушь* [tuš] II 'краска, на основе сажи', *өрш* [örš] I 'снегирь' — *өрыш* [örš] II 'усы' (Казанцев, Патрушев 1972 : 37—39). Хотя омофоны не получили широкого распространения, они встречаются и в литературном марийском языке, например: *Тӱрөд ноенам гынат, вашке шуэш пасу тӱрөт* 'Устал жать, но скоро будет край поля' (Учаев 1984 : 94).

Тем самым омофоны — это фонетические омонимы, их появление в языке связано с действием фонетических законов. Они могут проявляться и шире — в звуковом совпадении слова и нескольких слов: *Ику* [iku] мужское имя — *ик у* [iku] 'одна буква у', *увер* [uver] 'новость' и *у вер* [uver] 'новое место', *шӱдывуй* [šüdyvuj] '(уст.) сотник' и *шӱдӱвуй* [šüdyvuj] 'сто голов'.

Еще одной особенностью марийских омофонов является совпадение форм имен собственных с именами нарицательными, так образовано значительное количество фонетических омонимов. Примеры: *Шокшем* название деревни в Сернурском районе — *шокшем* 'мой рукав', *Шопкер* название деревни — *шопкер* 'осинник', *Салтак* название деревни — *салтак* 'солдат', *Руэм* название поселка — *руэм* 'я рублю', *Онапу* название божества — *она пу* [опари] 'не дадим'.

Некоторые омофоны появились вследствие выпадения звуков при произношении: *кадр* [kadr] 'кадр' — *кадыр* [kadr] 'кривой', *пуш* [puš] 'лодка' — *пуыш* [puš] 'дал', *пуршо* [puršo] 'кусающий' — *пурышо* [puršo] 'зашедший', *руш* [ruš] 'русский' — *руыш* [ruš] 'рубил', *өрш* [örš] 'снегирь' — *өрыш* [örš] 'усы'.

Омографы — слова с одинаковым написанием, но разными произношением и значением, например: *веле* [vel'e] от *велаш* (3 л. ед. ч.) — *вэле* II [vele] ограничительная частица, передается наречием 'только', *иле* I от *илаш* (повелительное наклонение, 2 л. ед. ч.) — *илэ* II 'сырой, влажный', *вашке* I от *вашкаш* (повелительное наклонение, 2 л. ед. ч.) — *вашкэ* II 'скоро, вскоре' (Барцева, Галкин 2003 : 63—64).

В современном марийском языке омографы явление редкое. Омография имеет прямое отношение к графической системе языка. В марийском языке можно выделить следующие группы омографов:

1) сопоставляемые записи слов одной части речи, т. е. лексические омографы: *маска́* I существительное 'медведь' — *ма́ска* II существительное 'маска'; *кожла́* I существительное 'лес' — *ко́жла* II существительное 'подобие ели';

2) сопоставляемые записи слов разных частей речи, т. е. лексико-грамматические омографы: *ойла́* I существительное 'подобие речи' — *ойла́* II 'говорит', 3 л. ед. ч.; *илэ́* I прилагательное 'влажный, сырой' — *илэ́*

II 'живи', 2 л. ед. ч., повелительное наклонение, *шэрге* I прилагательное 'дорогой' — *шэргэ* II 'расческа'.

В результате исследования выявлено свыше 1100 омонимических групп, так как в каждую группу входят минимум два, а максимум восемь слов, в марийском языке имеется около 5000 омонимов, что составляет 2,8 % от всех слов марийского языка. На рисунке показаны группы омонимов. Итак, лексических омонимов 570, омоформ 501, омофонов 50 и омографов 16.

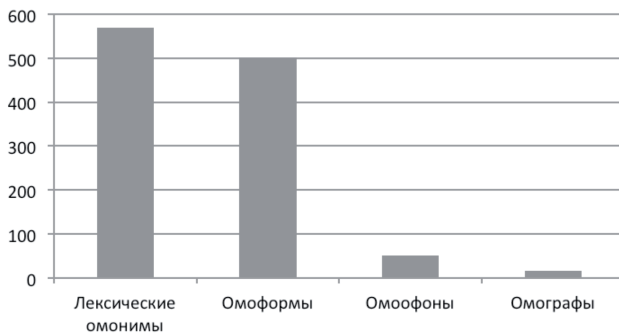

Рис. 1. Общее количество омонимов в марийском языке.

Функции омонимов

В современном марийском языке часто встречаются омонимы, обнаруживаются они и в поэзии. Анализ омонимов в поэзии позволяет выявить особенности поэтической лексики и лексико-стилистические возможности современного марийского языка.

Результаты исследования омонимов в марийской поэзии см. на рис. 2: чаще всего поэты употребляют омоформы (25), лексические омонимы и омофоны встретились по 10 раз, еще реже в поэзии используются омографы (6).

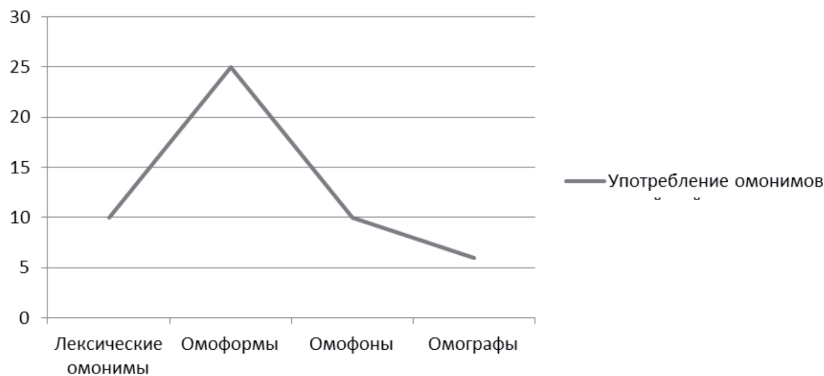

Рис. 2. Количество омонимов в марийской поэзии.

Заключение

Основные критерии дифференциации полисемии и омонимии: а) семантический, б) история рассматриваемых слов, в) отсутствие семантической связи между синонимами, подобранными к каждому омони-

му, г) наличие у каждого члена омонимичной пары фразеологического окружения, д) возрастание вероятности различия словообразовательных рядов (при частичном пересечении производных), е) этимология слов, ж) перевод на другой язык. Одним из критериев является контекст, при необходимости можно применять комбинированный метод, где основными, на наш взгляд, являются семантический, морфологический и перевод на другой язык.

Лексическая омонимия отмечается среди слов одних и тех же частей речи. При этом два или несколько лексических омонимов (полные или частичные) имеют абсолютное звуковое и орфографическое тождество, а также тождество всех (или части) грамматических форм.

В современном марийском языке широкое распространение получили омоформы, причем преобладают непроеизводные слова разных частей речи. Омоформа представляет собой не постоянную, а временную форму, которая существует до следующего преобразования. В основном встречаются двухкомпонентные омонимы, где больше всего таких элементов, как «глагол-глагол», «существительное-прилагательное», «существительное-глагол», «существительное-наречие» и т. д., немало омоформ с тремя омонимами, несколько примеров четырех, пяти, шести, семи и даже восьми компонентов в ряду.

Омофоны — явление, обусловленное фонетическими причинами. Совпадение звучания омофонов разрушается при словоизменении: их звучание во всех падежах, кроме именительного, различается. Омографы встречаются крайне редко в марийском языке, но тем не менее можно выделить две группы их: лексические и лексико-грамматические.

Омонимия нередко служит источником для каламбуров, анекдотов, всевозможных шуточных выражений; мастера слова это языковое явление используют для придания тексту дополнительной экспрессии.

Address

Elena Lastočkina
University of Tartu
E-mail: antrolea@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Барцева Л. И., Галкин И. С. 2003, Кызытсе марий йылме. Лексикологий, Йошкар-Ола.
- Барцева Л. И. 1993, К вопросу о разграничении полисемии и омонимии в марийском языке. — *FU* 16, 20—27.
- Казанцев Д. Е., Патрушев Г. С. 1972, Современный марийский язык. Лексикология, Йошкар-Ола.
- Курилович Е. Р. 1962, Заметки о значении слова. — *Очерки по лингвистике. Сборник статей*, Москва, 237—250.
- Лайонз Д. 2003, Лингвистическая семантика. Введение, Москва.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. 1976, *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва.
- Смирницкий А. И. 1956, *Лексикология английского языка*, Москва.
- Учаев З. В. 1984, Омонимын сӱралже. — *Ончыко* 2, Йошкар-Ола, 90—95.
- Фомина, М. И. 1990, Современный русский язык. Лексикология, Москва.